

Чжу Цинхэ заметил в глазах учителя Ван боль и решимость. Возможно, сейчас только дядя Жуань не мог отпустить прошлое, а учитель Ван, похоже, окончательно решила разорвать связь с теми чувствами. Если это действительно так, то, вероятно, уже ничего не исправить.

Бабушка Жуань специально открыла дверь, чтобы встретить гостей. Увидев сильно похудевшую Ван Юнмэй, она сразу же покраснела и, не обращая внимания на стоящих рядом детей, взяла её за руку и, сдерживая слёзы, сказала:

— Юнмэй, в тот день я была не права. Мне не следовало так упрячиться. Если бы я смогла открыто отказать тёте Лу, у тебя не было бы такого глубокого недопонимания с Жуань Нином. Мы всё хорошо обдумали, мама и папа извиняются перед тобой. Я обещаю, Жуань Нин больше не посмеет так поступать. После вашего расставания он жил очень плохо, такой высокий парень, а теперь от него почти ничего не осталось. Вы поженились по обоюдному желанию, это было так искренне, разве не жаль всё это терять?

Ван Юнмэй с улыбкой прервала речь бабушки Жуань:

— Вы всё такая же, когда нервничаете, говорите всё, что приходит в голову. Но, бабушка, это не ваша вина. Я просто поняла, что мы с ним больше не подходим друг другу. У него свои причины, у меня свои принципы. Мы как огонь и лёд, вместе нам только хуже. Зачем всё это? Лучше уговорите его отпустить прошлое. В мире много людей, которые ему подойдут, но он всё ещё цепляется за то, что уже прошло.

Ван Юнмэй не знала, что перед тем, как она вошла, Жуань Нин с радостью открыл дверь, чтобы встретить её, но её холодные слова полностью его сразили. Она так легко стёрла всё прошлое, и теперь между ними осталось только полное отчуждение. Разве это было её целью?

Улыбка Жуань Нина сразу же потухла. Он с усилием выдавил улыбку, вышел из комнаты, переодевшись, и подошёл к Ван Юнмэй, глубоко глядя на ту, кто раньше краснел при одном его взгляде. С трудом он произнёс:

— Я хотел показать вам, на что способен, но вдруг вспомнил, что у меня ещё много дел на работе. Придётся отложить, как будет время, я обязательно сделаю.

Ван Юнмэй всегда будет помнить того Жуань Нина, который смеялся и шутил с ней, смелого и страстного, который тогда ослепил её, как свет. Но время ушло, и всё уже не вернуть. Она смотрела на проходящего мимо Жуань Нина и холодно сказала:

— Не надо больше пытаться. Я приняла это решение впервые, и не дам тебе больше никакого шанса. Вспомни, как ты ко мне относился, Жуань Нин. С тех пор, как мы поженились, я никогда не вмешивалась в твои дела, но это не значит, что ты можешь полностью игнорировать меня. Я больше не хочу слушать твои оправдания. Ты упустил лучший шанс, и сколько бы ты ни придумывал красивых слов, я больше не хочу их слышать. Всё кончено.

Лицо Жуань Нина мгновенно побелело. Что может быть хуже, чем полностью потерять надежду? Даже родители за его спиной потеряли самообладание, говоря, что это настоящая беда, как такая хорошая пара могла из-за кого-то другого дойти до этого?

Ван Юнмэй больше не смотрела на Жуань Нина, а с улыбкой обратилась к бабушке Жуань:

— Это мой ученик, Жуань Му пригласил его в Пекин. Он привёз немного местных деликатесов. Вы знаете, как тесно в поезде, коробка немного помялась, но внутри всё в порядке. Он так бережно её нёс.

Жуань Му смотрел на маму, которая не проявляла ни капли сожаления, и его сердце словно сжалось. Неужели конец прошлой жизни невозможно изменить? Мама уже сказала всё, что хотела, и перерезала все пути. Видя, как его отец с печалью стоит у двери, а затем поспешно уходит, он хотел что-то сказать, но в горле пересохло. Он думал, что со временем найдётся способ всё исправить, но вместо этого получил такой ответ.

С тех пор, как Жуань Му вернулся в прошлое, он редко плакал. Человек, привыкший к лёгким победам, всегда чувствовал, что может всё контролировать. Но на этот раз он ошибся, и слёзы невольно потекли из его глаз. Он тихо умолял:

— Мама, я не хочу мачеху, не хочу отчима. Пожалуйста, не расставайся с папой, хорошо?

Ван Юнмэй стиснула зубы, и улыбка с её лица исчезла. Она действительно ненавидела и злилась. Раньше она проявляла такие эмоции только рядом с Жуань Нином, но на этот раз она сказала всё прямо перед его родителями. Хотя это было слишком, она не хотела оставлять себе пути к отступлению.

Бабушка Жуань, глядя на уходящую спину сына и на любимую невестку с решительным выражением лица, не могла сдержать слёз:

— Дочка, почему ты такая упрямая? Ты можешь не думать о нас, но как ты можешь допустить, чтобы Жуань Му остался без матери? Я старая, как живой труп, думала только о своей никому не нужной репутации, позволила той злодейке прямо у меня под носом обижать Жуань Му, а я даже не знала. Если бы он сам не сказал, я бы до сих пор ничего не знала. Юнмэй, мама виновата перед тобой, мама — преступница. Вылей на меня всю свою злость и обиду, я всё вынесу. Пожалуйста, пожалей их, отца и сына. Жуань Нин узнал, что ты придёшь, и вчера радовался, как дурак. Он сам убрал весь дом, всё сделал по твоему вкусу. У него только одна мысль — о тебе. Разве этого недостаточно?

Чжу Цинхэ стоял в стороне и чувствовал себя крайне неловко. Учитель Ван относилась к нему хорошо, но это было не его дело вмешиваться. Однако, видя, как Жуань Му стоит и рыдает, его сердце смягчилось. В конце концов, он был всего лишь ребёнком. Прожив две жизни, он всё ещё ненавидел матушку Чжу за её жестокость, но в тишине ночи всё равно жаждал её любви и мечтал о счастливой семье. А эта семья, в которой ещё есть шанс на спасение, почему всё дошло до этого?

Он сомневался, но всё же сказал:

— Учитель Ван, я тоже очень хочу иметь семью, но мои родственники только и думают, как обмануть. Я действительно завидую Жуань Му, дядя Жуань и вы так сильно его любите. Вы столько времени были в разлуке, и больше всего страдает Жуань Му. Я знаю, что мне не стоит этого говорить, но я всё же надеюсь, что вы дадите дяде Жуань шанс, и дадите Жуань Му возможность жить в полной семье.

Спокойствие учителя Ван наконец было нарушено. Она редко показывала грусть перед детьми, но на этот раз её глаза и нос покраснели, и она хрипло сказала:

— Сяо Му, я не знаю, как тебе это объяснить. Это как если бы ты откусил пирожок, он был вкусным, но на второй укус ты понял, что внутри он испорчен, и его невозможно есть. Мы с твоим папой... примерно так. Я не знаю, как его простить, я искала много причин, но не могу убедить себя. Но мама обещает тебе, мама постарается, хорошо?

Никто не ожидал, что день, который должен был быть радостным, станет таким мрачным. Этот

шторм давно назревал между двумя семьями, и, возможно, сегодня он достиг своей критической точки, поэтому всё произошло так бурно.

Бабушка Жуань, глядя на Юнмэй, которая, казалось, уступила, но всё ещё была полна решимости, молча посмотрела на своего мужа, сидящего на диване. В его глазах читалось неодобрение и бессилие. Взрослые всегда эгоистичны, если это ради блага их сына и внука, то что стоит их гордость? Но они сделают всё возможное, чтобы окружить Юнмэй заботой и любовью.

В этот день атмосфера была очень напряжённой. Учитель Ван не задержалась надолго и вскоре ушла. Жуань Му тоже был не в настроении и вскоре после её ухода взял за руку Чжу Цинхэ и сказал старикам:

— Я хочу пойти к двоюродному брату поиграть.

Бабушка Жуань хотела сказать, что в такое время не до игр, но услышала, как её муж сказал:

— Пусть идёт. В этом мёртвом доме делать нечего. Пусть Сяо Му развеется, самые большие проблемы тоже проходят. Иди, играй.

Жуань Му в прошлой жизни видел, как дедушка выглядел так холодно и серьёзно в день, когда отец женился во второй раз. Тогда казалось, что что-то должно было произойти, но почему-то всё закончилось, как камень, брошенный в глубокое озеро, без следа. Вскоре дедушка заболел, и после суеты об этом забыли. Почему сейчас? Он не мог понять.

<http://bllate.org/book/16370/1481084>